

Е Юнь перестал следить за течением времени. Они шли. Поля сменялись лесами, леса – деревнями, жилые деревни – покинутыми. Теперь у него не было нужды обращать хоть какое-нибудь внимание на происходящее вокруг – если у него нет оружия и от него ничего не зависит, какой смысл знать и все равно быть не в силах ни на что повлиять?

Было нечто куда более важное – и более тревожное – о чем следовало подумать, даже если это приносило мучения. Мрачное подозрение, зародившееся у Е Юня уже давно, росло и крепло, чем больше он об этом размышлял. Темный заклинатель даже не решался облечь эту мысль в слова. Быть может, его беспокойный рассудок, оставшись без необходимости решать насущные проблемы, играет с ним злую шутку? Е Юню нужно в это верить, иначе он просто-

- Этого храма нет на карте, - заметил Ши Чэн, вырвав его из метаний.

- Считаешь, мы идем не туда? – напрягся Янь Лун. – Я слежу за дорогой. Мы там, где должны быть.

Вечер только сменил угасающий день, но из-за тумана кругом стоял плотный сумрак. Поэтому они почти уперлись в храм прежде, чем его заметили – деревянные колонны и летящие крыши возникли в тумане, как призраки.

- Нам потребуется костер и горячая еда, - объявил Янь Лун. – Остановимся здесь.

Они продрогли во время утреннего снегопада, сменившегося дождем, а пришедший за ним туман не давал одежде просохнуть. Храм долго простоял покинутым, но не грозил обвалиться. Здесь можно задержаться ненадолго.

- Твоя смена – предутренняя, - обратился Янь Лун к Ши Чэну, расставив адептов по периметру четырех домов, направленных фасадами во внутренний двор.

Отлично, значит, у Ши Чэна есть немного времени.

Прошло уже пять дней с тех пор, как заклинатели закрыли последний портал, а они так и не достигли назначенного места. Эта заминка сделала адептов Шэн Ху еще более раздражительными, а Е Юня – еще более замкнутым. В последнее время он пребывал в каких-то своих раздумьях, и, чтобы привлечь его внимание, темного заклинателя требовалось окликнуть два, а то и три раза. Да что с ним такое?

Ши Чэн нашел его во внутреннем дворе, где уже горел небольшой костерок. Остальные адепты расположились на ночь в домах, окружавших дворик. Сейчас, когда заклинатели разбрелись по своим углам, готовясь к ночлегу, можно было притвориться, что они одни.

- Что с тобой в последнее время? – без предисловий начал Ши Чэн. – Если у тебя есть какие-то мысли по поводу происходящего, самое время поделиться.

Е Юнь огляделся, оценивая, насколько безопасно здесь разговаривать. Бодрствующие заклинатели находились за пределами слышимости, и он решился:

- Можно мне твою карту?

Вообще-то карта ему не полагалась, но Ши Чэн без слов протянул металлический тубус. Открыв крышку, темный заклинатель уставился на бумагу так, словно видел на ней нечто большее, нежели простые чернила.

- Я не уверен, - признался он, - но у меня есть одна мысль.

Рядом потрескивал огонь, отчетливо пахло мокрым деревом. Большинство заклинателей спали, и все было спокойно. Но в глазах Е Юня стояла мрачная тревога, когда он наконец передал ему бумагу.

- Посмотри на места, которые мы посетили, - посоветовал Е Юнь, - и вспомни, куда лежит наш путь. Ты видишь? Это похоже на линию.

В самом деле. Прежде это было сложно заметить, потому что никто не знал точного времени открытия порталов. Но сейчас, когда заклинатели пристально отмечали любые изменения на карте, стало видно – проходы в царство демонов открываются не в случайном порядке, а тянутся друг за другом. Расположенные далеко друг от друга порталы открывались в разное время, а те, что стояли близко – почти в одно.

Это не могло быть случайностью. Когда проходы в мир демонов открывались спонтанно, они могли появиться в любое время и на любом расстоянии друг от друга - здесь же прослеживался порядок.

- И куда она ведет – это линия?

- Откуда мне знать?

Когда Е Юнь поднял свои черные глаза, взгляд этот почти испугал Ши Чэна. На лице темного заклинателя не читалось ровным счетом никаких эмоций, но глаза горели решимостью.

- Ты ведь знаешь, где мы сейчас находимся, так? – вкрадчиво произнес он. – В отличие от Янь Луна.

Намек был очевиден. Если они уйдут сейчас, их вряд ли найдут. Конечно, проще всего было бы поделиться своими наблюдениями с Янь Луном – но темный заклинатель знал, что он их не послушает. Он даже не был уверен, послушает ли его Ши Чэн. Но сейчас Е Юнь был загнан в угол и без помощи ему не справиться.

- По-твоему, это поможет найти всему причину?

Е Юнь опустил взгляд на свои руки. Они сильно обветрились на морозе, несмотря на толстые перчатки, которые он оставил у костра, чтобы обсохли. У него не хватало сил даже на то, чтобы восстановиться, что уж говорить о чем-то большем?

Но он должен сделать хоть что-то.

- Это лучше, чем надеяться, что произошедшее не повторится.

Е Юнь верил в то, о чем говорил. Чем дальше они продвигались, тем отчетливее он понимал – это тупик. Главы орденов могли сколько угодно кричать друг на друга, сыпать обещаниями, злиться и уходить и затем возвращаться, но никто из них не видел того, что видели они, и не понимал главного.

С каждым днем они теряют время. Янь Лун ни за что не согласится нарушить их маршрут, а к тому времени, как они дойдут до нужного места, момент будет безвозвратно упущен.

Перед ними не стихийное событие, не случайное стечение обстоятельств. Во всем этом был какой-то смысл. Ши Чэн должен увидеть это, но согласится ли он? Е Юнь не мог понять, что тот чувствует. Он сам не зависел от своего ордена, и орден не зависел от него – темный заклинатель любил Шэ Шань, но с самого детства знал, что когда-нибудь ради блага всех заклинателей ему придется уйти. Ему было нечего терять. Но Ши Чэн? Требовать от него такого – это слишком.

- Я понимаю, - на лице заклинателя не отразилось ни гнева, ни печали, ни даже тревоги. - Я больше не могу отдавать приказы, и Янь Лун не прислушается ко мне. Один ты далеко не уйдешь, тем более без меча.

Е Юнь попытался уловить в его голосе намек на какие-нибудь эмоции. Конечно, светлым заклинателям полагалось сдерживать чувства, но разве он не боится? Наконец, темный заклинатель спросил:

- Тебя не беспокоит, что ты не сможешь вернуться назад, если ничего не выйдет?

- Беспокоит, - отозвался Ши Чэн, - Но это куда важнее.

Его преданность делу поражала темного заклинателя. Ши Чэн не выдал его, руководствуясь долгом, как бы сильно ни желал справедливости. Е Юнь таким не был. Для него всегда существовали вещи важнее долга, важнее всего мира – люди, которыми он дорожил.

- Ну, хватит разговоров, - оборвал себя Ши Чэн, видя, что Е Юнь собирается сказать что-то еще, - лучше уходить сегодня, когда заклинатели расслабились и не ждут опасности до самого утра.

Я заберу твой меч, а ты жди здесь. Скоро моя смена, тогда и уйдем.

Он боялся, что может передумать. Светлый заклинатель отвернулся от огня, скрывая свое выражение лица. Е Юнь не должен видеть, как тяжело далось ему это решение.

Ши Чэн знал, что, если они ошибутся, если не смогут найти источник проблемы, у него не будет надежды на будущее. Он идет против Шэн Ху, а значит, заслуживает смерти. У него должна быть хорошая причина для такого риска.

Но как Ши Чэн мог бездействовать, понимая, какую ошибку допускает его орден? Это было бы худшим преступлением, чем то, которое он собирался совершить. Но если заклинатель преуспее и вернется назад, никто уже не посмеет сказать, что он недостоин звания преемника главы ордена. Ши Чэн на деле докажет, что верность долгу – не пустой звук.

Он подобрался к Янь Луну неслышно, не привлекая внимания никого из адептов. В конце концов, стоявшие на страже заклинатели выискивали опасность вовне – а не внутри – храма. Для ночлега Янь Лун выбрал внутреннюю комнату, и он, конечно, был один.

Ши Чэн знал расположение духовных вен, как и любой адепт, изучавший медицину. В бою никто не сумел бы нанести удар с необходимой точностью – зато обездвигить спящего было очень и очень просто.

Он рубанул ребром ладони по шее адепта, перекрывая поток ци, бегущий вместе с кровью. Заклинатель перед ним не успел даже дернуться, его тело обмякло. Янь Лун сумел лишь открыть глаза, и теперь смотрел на него со смесью гнева и страха.

- Тебе не о чем переживать, – пообещал Ши Чэн, – я не трону никого из вас.

Не было никакого смысла объяснять ему, что он делает и зачем. А потому Ши Чэн просто снял меч Е Юня с его пояса, бросил последний взгляд на адепта – и вышел прочь. Теперь лишь от него одного зависит, вернется ли он в Шэн Ху с вестями или не вернется никогда.

Пейзаж впереди расстился и красивый, и печальный, метелки золотых мискантусов побелели от инея и ветер качал их из стороны в сторону. Все поля, сколько хватало глаз, были покрыты этой травой.

Красота окружающей природы не слишком-то утешала, и Е Юнь закрылся от порыва ветра, бросившего ему в лицо колкий снег. Но как ни закрывайся, за время пути он весь оброс ледяной коркой и заклинателю начало казаться, что он уже никогда уже не согреется.

Они перестали спешить – на вторые сутки стало ясно, что их преследователи выбрали неверное

направление поисков. В этом не было их вины. С чего бы Е Юню с его спутником уходить дальше от убежища, дальше от Шэ Шань и возможных союзников?

- Зимой здесь все выглядит по-другому, - признался Ши Чэн, оглядываясь кругом. Он говорил мало и большей частью сам с собой, но Е Юнь, уставший от тишины, спросил:

- Ты бывал здесь раньше?

- Я хорошо знаю эти места. Поместье моей семьи находилось не так далеко.

Да, сейчас здесь все было иначе – во времена его детства эти маленькие озера сверкали синевой, отражая высокое небо, и густая зеленая трава пахла летом. Сейчас все кругом стояло серое и покинутое, а ко всему прочему, сгущались сумерки.

Нужно подыскать место на ночь, прошедшие сутки они шли, не останавливаясь. Найдя поваленное дерево, Ши Чэн растянул над ним полотно, прихваченное из лагеря. Разводить костер они все еще не рисковали, и укрытие защищало от снега, но не от холода.

Крупные белые хлопья падали на только освободившуюся ото льда землю, а вскоре снег пошел так густо, что начало казаться – за пределами их небольшого убежища вовсе ничего нет. В зимнем лесу было неуютно ждать прихода ночи. Лес огромен и угрюм, а они так малы и потеряны...

- Тебе нужно поспать. Впереди еще много ли и нам понадобятся силы, - голос Ши Чэна нарушил молчание, и Е Юнь устало кивнул.

Ши Чэн не думал, что заклинатель сумеет заснуть в таком ненадежном укрытии, но Е Юнь устал сильнее, чем показывал. Когда темный заклинатель уснул, сжавшись в комок, на мгновение Ши Чэн испугался, что тот не дышит: его лицо было бледным, как у мертвеца, и даже губы посинели. Но все, конечно, оказалось в порядке – мгновением позже Е Юнь скорчился еще сильнее, зарываясь в свой меховой воротник. Холод – не то, что может убить заклинателя, пусть он и мучителен.

Теперь, в тишине, все кругом казалось каким-то нереальным, словно Ши Чэн спал и видел сон или находился под глубоким слоем воды. Если нырнуть в священное озеро достаточно глубоко, света там не видно, так что даже не понятно, где верх, а где низ. В детстве он как-то раз пытался достать до дна, но прежде легкие начало нестерпимо жечь. Тогда он задержался, пытаясь добраться до поверхности – но света не было, и он не знал, куда плыть. Он барахтался, почти обезумев, пока с удивлением не понял, что выбрался. Ши Чэн не знал, отчего вдруг вспомнил об этом, но чувство было похожее. В этот раз он мог только надеяться, что выбрал верное направление.

За странными мыслями пришел сон. А холод, идущий от земли, проникал через подстилку и все слои одежды.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/2683707>